

УДК 343.2

*И. А. Зинченко,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
уголовного права Национального уни-
верситета «Юридическая академия
имени Ярослава Мудрого»*

ИНСТИТУТ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ ПРОФЕССОРА М.И. БАЖАНОВА

Отмечены весомый вклад М. И. Бажанова в становление и развитие учения о множественности преступлений, глубина его научных исследований, оригинальность и современность научных подходов к исследованным проблемам.

Ключевые слова: *единичные преступления, множественность преступлений, совокупность преступлений, повторность преступлений, рецидив преступлений.*

На современном этапе построения и развития в Украине правового государства особое значение приобретают задачи укрепления правопорядка, повышения эффективности законодательства, в том числе и уголовного, усовершенствование правоприменительной практики.

С принятием в 2001 году нового Уголовного кодекса в Украине произошло коренное реформирование уголовного законодательства. Не в последнюю очередь это касается и института множественности преступлений, который, наконец, получил четкую законодательную регламентацию путем закрепления таких ее видов, как повторность, совокупность и рецидив преступлений непосредственно в Разделе VII Общей части УК (статьи 32-35 УК). Очевидно, что указанные нормы размещены в пределах генерального института уголовного права – преступления.

Еще одна группа норм, связанных с множественностью преступлений, предусмотрена в Разделе XI Общей части УК (п. 1 ч. 1 ст. 67, статьи 70-72 УК). Они регулируют особенности назначения наказания за отдельные виды множественности преступлений и принадлежат следующему генеральному

институту уголовного права – наказанию.

Кроме того, ряд норм Особенной части УК, устанавливающих ответственность за преступления, совершенные при наличии отдельных видов множественности (более 100 статей Особенной части УК предусматривают такие квалифицирующие признаки, как повторность и рецидив преступлений), на наш взгляд, также принадлежат институту множественности, ибо сконструированы с учетом особенностей квалификации и пенализации отдельных ее видов.

Таким образом, институт множественности получил в Уголовном кодексе Украины 2001 года достаточно подробную правовую регламентацию и сейчас состоит из взаимосвязанного комплекса норм как Общей, так и Особенной части УК, которые обеспечивают целостность и завершенность правового регулирования общественных отношений, связанных с совершением нескольких преступлений. Указанная особенность института множественности дает основания рассматривать его как особый комплексный уголовно-правовой институт в пределах генерального института преступления (Зінченко І.О. В.І. Тютюгін В.І. Множинність злочинів: поняття, види, призначення покарання. – Х.: Фінн, 2008. – С. 5-7).

Реформа уголовного законодательства очертила перед наукой уголовного права широкий круг теоретических и практических вопросов, связанных с уголовно-правовой оценкой института множественности преступлений. В частности, это касается характеристики отдельных видов множественности преступлений, их отграничения от простых и усложненных единичных преступлений, которые являются ее структурными элементами, вопросов соотношения видов множественности друг с другом, проблем ее квалификации и наказуемости.

В доктрине уголовного права проблема множественности преступлений издавна считается одной из наиболее сложных и дискуссионных. Еще в дореволюционной литературе ей посвятили свои

исследования Л.С. Белогриц-Котляревский, А.Ф. Кистяковский, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев, другие ученые. С середины пятидесятих годов прошлого столетия и в современной литературе разным аспектам множественности преступлений в своих исследованиях уделяли внимание Н.Б. Алиев, Е.В. Благов, Р.Р. Галиакбаров, А.С. Горелик, М.А. Ефимов, Т.Э. Караев, Т.М. Кафаров, А.М. Красиков, Н.Ф. Кузнецова, В.П. Малков, А.С. Никифоров, К.А. Панько, М.М. Становский, Н.А. Стручков, Е.А. Фролов, Ю.Н. Юшков, А.М. Яковлев и многие другие криминалисты.

В Украине отдельные вопросы института множественности рассматривали П.С. Берзин, Ф.Г. Бурчак, А.А. Дудоров, А.Ф. Зелинский, М.И. Коржанский, П.К. Кривошеев, В.В. Кузнецов, О.К. Марин, В.О. Навроцкий, Н.И. Панов, А.М. Ришелюк, А.В. Савченко, Т.И. Созанский, А.А. Стрижевская, В.И. Тютюгин и ряд других авторов.

На кафедре уголовного права Национального университета «Юридическая академия Украины» имени Ярослава Мудрого начало исследованию института множественности преступлений положил доктор юридических наук, профессор, академик Академии правовых наук Украины Марк Игоревич Бажанов. В таких его работах, как «Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров (1977 г.)», «Назначение наказания по советскому уголовному праву» (1980 г.), «Уголовное право Украины. Общая часть» (1992 г.), «Повторность преступлений как вид множественности преступлений» (1993 г.), «Множественность преступлений по уголовному праву Украины» (2000 г.), нескольких изданиях учебника «Уголовное право Украины: Общая часть» (2001, 2003 г.) рассматривался широкий круг вопросов, связанных с характеристикой института множественности преступлений, ее понятием, признаками и видами, проблемами назначения наказания, иными правовыми последствиями.

Также большое внимание профессор М.И. Бажанов уделял исследованию единичных преступлений как структурных элементов мно-

жественности преступлений. В частности, под его научным руководством были подготовлены и успешно защищены две кандидатские диссертации, посвященные указанным деликтам: в 1990 году – И.А. Зинченко: «Составные преступления в советском уголовном праве: понятие, виды, некоторые проблемы квалификации и построения санкций» и в 2002 году Е.В. Шевченко : «Преступления с производными последствиями».

Таким образом, не вызывает сомнения, что вклад М.И. Бажанова в изучение и развитие учения о множественности преступлений чрезвычайно весом, а его научные концепции и высказанные идеи до сих пор востребованы в доктрине уголовного права.

Рассмотрим некоторые положения из названных работ профессора. Из анализа содержания трудов М.И. Бажанова можно сделать вывод, что впервые к проблеме множественности преступлений он обратился в связи с написанием монографии, посвященной назначению наказания. В заглавии одного из параграфов этой монографии стоял вопрос о понятии и видах совокупности преступлений. Это было не случайно, ибо до середины прошлого века системные исследования множественности преступлений в науке советского уголовного права не осуществлялись, отдельных глав в учебниках ей не посвящалось. Научных работ, предметом исследования которых являлась бы множественность преступлений, как правовой институт, не было, как и не было отдельных монографических исследований различных разновидностей множественности преступлений (Шкредова Э.Г. Множественность преступлений (исторический аспект). – М.: Юрлитинформ, 2011. – С. 94). Причиной этого было непризнание советским государством факта существования профессиональной, в том числе рецидивной преступности и сворачивание всех исследований в этом направлении. Так, в учебниках того времени прямо указывалось, что «в СССР не было и нет почвы для рецидива и профессиональной преступности» (Советское уголовное право. Часть общая. – М.: Госюриздат, 1952. – С. 382).

С принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик от 25 декабря 1958 г., а также последующей кодификацией республиканского уголовного законодательства в 60-е годы прошлого века ситуация несколько изменилась. В этот период появляются научные статьи и монографические исследования, посвященные отдельным разновидностям множественности. При этом последняя, как правило, рассматривалась авторами в рамках института наказания.

В курсах уголовного права и в учебниках изложение вопросов, связанных с совокупностью преступлений и рецидивом также осуществлялось в разделах, посвященных назначению наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров. Только с середины 80-х годов прошлого века множественность преступлений выделилась в самостоятельный институт уголовного права и с тех пор рассматривается в рамках генерального института преступления.

Анализируя совокупность преступлений, М.И. Бажанов очертил следующий круг вопросов: 1) о понятии совокупности и ее структуре; 2) о видах совокупности; 3) о соотношении совокупности и повторности преступлений; 4) об отграничении совокупности преступлений от сложных (составных) преступлений.

По первому вопросу среди ученых единства взглядов не было. Большинство из них, в том числе А.А. Пионтковский, Н.А. Стручков, А.М. Яковлев, руководствуясь буквальным толкованием закона, полагали, что совокупность образуют только преступления, предусмотренные разными статьями Особенной части УК, то есть разнородные. В случае совершения однородных и тождественных деяний, по их мнению, имела место повторность преступлений (Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 618; Стручков Н.А. Назначение наказания при совокупности преступлений. – М.: Госюриздат, 1957. – С. 15; Яковлев А.М. Совокупность преступлений по

советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 47).

М. И. Бажанов не разделял указанную позицию, отмечая следующее. «Если признать, что однородными преступлениями являются преступления, посягающие на тождественные или сходные непосредственные объекты и совершенные при одной и той же форме вины (так определил однородные преступления Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 3 декабря 1962 г.), то учинение лицом оскорбления и клеветы – то есть преступлений однородных – свидетельствует, вопреки мнению А.М. Яковлева, не о повторности, а о совокупности преступлений, так как каждое из совершенных преступлений предусмотрено самостоятельной статьей УК (ст.125 и ст.126 УК УССР 1960 г.) (Бажанов М.И. Избранные труды. – Х.: Право, 2012. – С.111).

Таким образом, по мнению М. И. Бажанова, совокупность преступлений могла иметь место при совершении хотя бы двух любых преступлений, независимо от того, являются они однородными или разнородными.

Более того, М. И. Бажанов не исключал случаев образования совокупности из тождественных преступлений, хотя в науке того времени эта точка зрения не поддерживалась. Он писал: «В литературе иногда полностью отвергают возможность совокупности преступлений, когда такие преступления являются тождественными, то есть образуют признаки одного и того же состава преступления (Кафаров Т.М. Проблема рецидива в советском уголовном праве. – Баку: Элм, 1972. – С. 12-13). Однако такая совокупность возможна...» (Бажанов М.И. Избранные труды. – Х.: Право, 2012. – С. 111).

Указанные научные позиции профессора в последующем были поддержаны большинством исследователей множественности преступлений и нашли подтверждение в современном законодательстве и в судебной практике. Так, например, из толкования содержания ч. 1 ст. 33 УК 2001 г.,

которая содержит дефиницию совокупности преступлений, однозначно вытекает, что совокупность могут образовать как разнородные, так и однородные преступления. А в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 4 июня 2010 г. «О практике применения судами уголовного законодательства о повторности, совокупности и рецидиве преступлений и их правовых последствиях» названо как минимум шесть случаев, при которых совокупность может быть образована преступлениями, предусмотренными одной и той же статьей или частью статьи Особенной части УК, то есть тождественными преступлениями.

Изучая понятие совокупности преступлений, М. И. Бажанов подверг детальному анализу также признак, предусматривающий, что ни за один из входящих в совокупность деликтов лицо не должно быть осуждено. Суждения по этому поводу, высказанные в 1980 году в работе «Назначение наказания по советскому уголовному праву», профессор развил и детально аргументировал в более поздней монографии «Множественность преступлений по уголовному праву Украины» (2000 г.).

Поводом к научной дискуссии на страницах этой монографии послужило разное понимание понятия осуждения в теории и практике уголовного права, а именно: следует ли понимать под осуждением лица сам факт вынесения обвинительного приговора судом или имеется в виду приговор уже вступивший в законную силу. Этот вопрос для уяснения признаков совокупности до сих пор носит принципиальный характер, поскольку от его решения зависит не только правильная юридическая оценка содеянного, но и правила назначения наказания, соответственно, по статье 70 или 71 УК.

М. И. Бажанов критически отнесся к точкам зрения, согласно которым совокупность имеет место при совершении нового преступления до полного отбытия наказания за предыдущее (Советское уголовное право. Часть общая. – М., 1964. – С. 273), а под осуждением лица понимается вступление в

законную силу обвинительного приговора суда (Кафаров Т.М. Проблема рецидива в советском уголовном праве. – Баку: Элм, 1972. – С. 218-219). Профессор считал, что такое понимание совокупности преступлений прямо противоречит тексту закона, и, кроме того, расширяет объем этого понятия, охватывая им случаи рецидива преступлений.

По его мнению, толковать понятие осуждения в ст. 42 УК (ст.70 УК 2001 г.) в отрыве от текста ст. 43 УК (ст. 71 УК 2001 г.) нет никаких оснований. Понятие осуждения, употребляемое в ст. 42 УК означает вынесение (провозглашение) приговора. Конечно, как правило, отмечает ученый, новое преступление совершается осужденным уже тогда, когда приговор по делу вступил в законную силу, но закон связывает усиление наказания уже со случаями совершения преступления после вынесения приговора. Поэтому под осуждением, о котором говорит ст. 42 УК, следует понимать факт вынесения приговора судом. Это означает, что указанная статья требует, чтобы при совокупности преступлений все преступления были совершены до осуждения, то есть до вынесения приговора хотя бы за одно из них (Бажанов М.И. Множественность преступлений по уголовному праву Украины. – Х.: Право, 20002. С. 30-31).

Сейчас украинская судебная практика толкует указанные положения закона с тех же позиций, что и М. И. Бажанов. В п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 24 октября 2003 года «О практике назначения судами уголовного наказания» разъясняется, что «по совокупности приговоров (ст. 71 УК) наказание назначается, если осужденное лицо до полного отбывания основного или дополнительного наказания совершило новое преступление, а также если новое преступление совершено после провозглашения приговора, но до вступления его в законную силу» (Збірник постанов Пленуму Верховного Суду України з кримінальних справ (1973-2011). – Х.: Право, 2011. – С. 219-220). Таким образом, совершение нового преступления после провозглашения приговора,

закон и судебная практика относят не к совокупности преступлений, а к совокупности приговоров, то есть иному виду множественности преступлений.

Следует отметить, что в современной доктрине уголовного права большинство ученых разделяют точку зрения М. И. Бажанова на понятие осуждения, приводя дополнительные аргументы в пользу его позиции. Например, В. П. Малков и Т. Г. Чернова считают, что лицо признается осужденным уже с момента провозглашения приговора, независимо от вступления его в законную силу, ибо иное решение этого вопроса отдавало бы приоритет формальному моменту, а не сути криминальной ситуации. Свою точку зрения авторы объясняют тем, что поскольку относительно лица с соблюдением установленной процессуальным законом процедуры уже состоялось судебное разбирательство, а также вынесен и провозглашен обвинительный приговор, то совершение им нового преступления еще до вступления этого приговора в законную силу, вряд ли дает основания считать данное лицо менее опасным чем то, которое совершает преступление после вступления приговора в законную силу. Иными словами, такое лицо не заслуживает применения к нему менее суровых правил назначения наказания по сравнению с лицом, которое при прочих равных условиях совершает преступление после вступления приговора в законную силу (Малков В.П. Чернова Т.Г. Совокупность приговоров и применение наказания: вопросы законодательного регулирования, теории и практики. – Казань: Таглитат, 2003. – С. 25-29). Е.В. Благов также отмечает, что при разрешении данного дискуссионного вопроса приоритетное значение формальному признаку, вступил или не вступил приговор в законную силу отдавать неразумно и нецелесообразно (Энциклопедия уголовного права. – СПб. : Изд. проф. Малинина, 2008. – Т. 9 : Назначение наказания. – С. 670).

Анализируя признаки совокупности преступлений, М. И. Бажанов обратил внимание еще на одно некорректное толкование закона некоторыми

авторами. В частности, он не согласился с выводами В.П. Малкова, который указал, что совокупность преступлений имеет место тогда, «когда несколько преступлений, предусмотренных различными статьями уголовного закона, являются предметом одновременного разбирательства судебно-следственных органов», то есть, по мнению этого ученого, при совокупности все преступления должны вменяться лицу в вину одновременно (Малков В.П. Совокупность преступлений (вопросы квалификации и назначения наказания). – Казань: КазГУ, 1974. – С. 44).

Возражения профессора Бажанова были следующими. Он отметил, что бывают ситуации, когда дело об одном преступлении рассматривается в одном суде, а о другом – в ином, либо когда о совершенном ранее преступлении становится известно уже после осуждения лица за другое преступление. Однако во всех подобных случаях все преступления совершены лицом раньше осуждения за одно из них. То есть перед нами та же совокупность преступлений, но осложненная процессуальными обстоятельствами, лишаящими возможности одновременного рассмотрения всей совокупности обвинений. Юридическая природа содеянного от этого не меняется, поскольку все преступления совершены до осуждения хотя бы за одно из них. Закон нигде не говорит, что совокупность преступлений обязательно предполагает одновременное рассмотрение всего, что совершено подсудимым, наоборот, он предусматривает и случаи разновременного рассмотрения дел о преступлениях, входящих в совокупность.

Таким образом, М. И. Бажанов аргументировано доказал, что требование одновременного осуждения судом лица, виновного в совершении двух или более преступлений, не является обязательным и представляет собой необоснованное ограничительное толкование понятия совокупности преступлений.

Не обошел своим вниманием М. И. Бажанов еще один дискуссионный

в теории уголовного права вопрос – о видах совокупности преступлений. Законодательное определение совокупности преступлений не содержит разделения ее на виды. Между тем в судебной практике и в науке совокупность традиционно разделяют на два вида: идеальную и реальную.

Выделение указанных видов совокупности преступлений признается большинством ученых, хотя в научной литературе можно встретить разные суждения по этому поводу. Так, Н.С. Таганцев и Н.Д. Сергеевский вообще отрицали существование идеальной совокупности. Первый из этих авторов считал, что она является «продуктом школьной премудрости», а второй полагал, что идеальная совокупность представляет собой мысленное расчленение единого преступления и должна рассматриваться как единое преступное деяние.

Против деления совокупности на идеальную и реальную категорически выступал А.С. Никифоров. Н.Ф. Яшинова доказывала, что при идеальной совокупности имеет место единичное преступление, которое содержит признаки разных составов преступлений, а назначение института идеальной совокупности состоит в том, чтобы устранить пробелы законодателя, который не смог предусмотреть в уголовно-правовых нормах всех возможных вариантов сочетания преступлений при совершении различных посягательств. При этом Н.Ф. Яшинова считала, что квалифицировать идеальную совокупность следует по всем статьям УК, признаки которых усматриваются в содеянном.

М. И. Бажанов признавал существование двух видов совокупности, однако указывал, что малоудачным является сам термин «идеальная совокупность». Введенный в науку еще в XIX веке, он, конечно, не полностью отражает то явление, которое призван определять. По мнению профессора, буквальное его понимание, по видимому, и привело к тому, что некоторые авторы считали, что идеальная совокупность (то есть мысленно представленная совокупность) есть, в сущности, единое преступление, хотя

и содержащее признаки нескольких преступлений. Однако идеальная совокупность не является искусственной юридической конструкцией. Она отражает юридическую ситуацию, когда одним действием совершаются два или более преступления. И хотя мы продолжаем пользоваться указанным термином, его применение должно иметь место в полном соответствии с определенной им объективной действительностью, то есть совершением двух или более самостоятельных преступлений.

М. И. Бажанов не соглашался с утверждением, что «личность виновного при реальной совокупности имеет большую общественную опасность, чем при идеальной совокупности, потому что при идеальной совокупности лицо совершает одно деяние, а при реальной – одновременно ряд самостоятельных деяний» (Агаев И.Б. Проблема повторности в уголовном праве. – М.: Юристъ, 2004. – С. 78), и указывал, что научные споры о том, какой из видов совокупности преступлений обладает большей общественной опасностью схоластичны по своей сути. Он считал, что степень общественной опасности совокупности определяется не ее видом, а характером тех преступлений, которые в нее входят.

Исследуя структуру множественности, М. И. Бажанов заинтересовался проблемой единичных преступлений, которые являются ее составными элементами. Профессор обратил внимание, что в литературе многие вопросы, касающиеся таких деликтов, решаются достаточно противоречиво. Не было единства в их наименовании, классификации, существенных признаках. Например, авторы не всегда усматривали различия между сложными и составными единичными преступлениями, зачастую отождествляли их, называли сложными (составными), сложными или составными (Зинченко И.А. Составные преступления. – Х., 2005. – С. 46).

М. И. Бажанов отмечал, что вызывает сомнение само наименование этой группы преступлений, ибо составные преступления – это вид сложных по конструкции деликтов. Он считал, что нельзя одним термином обозначать

и общность явлений, и одно из этих явлений, напоминал, что в старой литературе в этих случаях использовались термины: «осложненная форма преступных деяний», «осложненные преступления» и предложил, во избежание путаницы, для наименования указанных деликтов применить термин «усложненные преступления» (Бажанов М.И. Множественность преступлений по уголовному праву Украины. – Х.: Право, 2000. – С. 13), который сейчас широко используется и в учебной, и в научной литературе.

К усложненным единичным преступлениям профессор относил преступления дящиеся, продолжаемые, составные и квалифицированные по последствиям (Уголовное право Украины. Общая часть : учебник / Под ред. М.И. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тация. – К.: Юринком Интер, 2003. – С. 266).

Интересен тот факт, что М. И. Бажанов долгое время считал, что преступления, квалифицированные по последствиям, не имеют самостоятельных юридических признаков и являются видом составных преступлений. Так, в монографии «Назначение наказания по советскому уголовному праву» (1980) он указывал, что примерами составных преступлений, образующих учтенную законодательством идеальную совокупность являются: умышленное уничтожение или повреждение личного имущества граждан, повлекшее человеческие жертвы (ч. 2 ст. 145 УК 1960 г.), умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего (ч. 3 ст. 101 УК 1960 г.), полагая, что законодатель в этих случаях объединил соответствующее умышленное преступление с неосторожным убийством, применив модель идеальной совокупности преступлений.

Однако мышление профессора не было консервативным, он не боялся менять свое мнение, всегда на шаг опережал время, был современным. Поэтому, когда в процессе работы над кандидатской диссертацией с И.А Зинченко были найдены аргументы против отнесения преступлений,

квалифицированных по последствиям, к составным деяниям, М.И. Бажанов согласился с выводами исследования своей ученицы. В монографии «Множественность преступлений по уголовному праву Украины» (2000) он указал, что «в последнее время преступления, квалифицированные по последствиям, стали выделять в самостоятельный вид единичных преступлений, и это правильно, хотя вопрос об их юридической природе решается неоднозначно».

Приведенными здесь примерами не исчерпывается научный интерес М.И.Бажанова к проблемам института множественности преступлений. Из под его пера выходили работы, посвященные квалификации повторности, совокупности и рецидива, он исследовал особенности назначения наказания при различных видах множественности, изучал иные правовые последствия этого уголовно-правового института. Профессора М.И. Бажанова, без сомнения, можно считать первым в Украине ученым, который системно и комплексно исследовал такое сложное социальное и уголовно-правовое явление, как множественность преступлений. Его труды всегда будут востребованы, а идеи и научные подходы останутся оригинальными и современными.

Зінченко І. О. Інститут множинності злочинів у науковій спадщині професора М. І. Бажанова

Підкреслено вагомий внесок М. І. Бажанова у становлення і розвиток вчення про множинність злочинів, про поняття сукупності злочинів і її структуру, про види сукупності, про співвідношення сукупності і повторності злочинів, про відмежування сукупності злочинів від складних (складених) злочинів. Відмічено глибину його наукових досліджень, оригінальність і сучасність наукових підходів до досліджуваних проблем.

Ключові слова: *одиничні злочини, множинність злочинів, сукупність злочинів, повторність злочинів, рецидив злочинів.*

Zynchenko I.O. The Institute of Multiple Crimes in the Scientific Heritage of Professor M. Bazhanov

The significant contribution of M. Bazhanov in the formation and development of multiple crimes doctrine, the depth of his scientific researches, the originality and modernity of his scientific approaches to the studied issues have been

remarked.

Key words: *single crimes, multiple crimes, summation of crimes, repeatability and relapse of crimes.*